

DOI: 10.31857/S086919080014376-0

## ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И СИРИЕЙ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ И. РАБИНА

© 2021

С.Г. МЕЛКОНЯН<sup>а</sup>

<sup>а</sup> – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0002-8966-1088; melkonian.sergei@mail.ru

**Резюме:** Статья посвящена изучению сирийско-израильских мирных переговоров. Данный процесс имел несколько этапов, однако наиболее результативным можно считать именно период 1992–1995 гг. Именно в период администрации Ицхака Рабина Израилю удалось подписать мирные соглашения с Иорданией и ООП, а также выстроить полноценный переговорный процесс с Сирией, которая традиционно занимала наиболее непримиримую позицию в отношении Израиля. Изучение эволюции израильско-сирийского переговорного процесса позволяет определить реальные намерения и позиции сторон, а также оценить роль США как посредника.

Источниковедческой базой исследования послужили в первую очередь мемуары американских политических деятелей и дипломатов (Б. Клинтон, К. Уоррен, Д. Росс, Д. Курцер), которые напрямую были вовлечены в израильско-сирийский диалог, а также членов израильской переговорной группы (И. Рабинович, У. Саги, У. Савир). В целом рассматриваемый этап переговоров можно разделить на две стадии: встречи на уровне послов для обсуждения общих условий соглашения и переговоры по вопросам безопасности с участием высшего военного руководства. На начальном этапе главным вопросом для Сирии был уход Израиля с Голанских высот и восстановление границ до июня 1967 г. Для израильской же стороны приоритетной проблемой были гарантии безопасности. Именно после того, как было решено сосредоточиться на принципах безопасности, которые включали оба компонента, был достигнут исторический прогресс: впервые в истории двух государств подобный компромисс был формализован в неофициальном документе, который остается единственным двусторонним соглашением.

Изучение данного этапа на основании мемуаров лиц, принимавших участие в переговорном процессе, позволяет ответить на вопрос, обсуждение которого продолжается по сей день, а именно: был ли готов Х. Асад к заключению соглашения с Израилем или же он преследовал другие цели в ходе мирного процесса.

**Ключевые слова:** Сирия, Израиль, Ближний Восток, переговоры, Ицхак Рабин, Хафез Асад, Голанские высоты.

**Для цитирования:** Мелконян С.Г. Переговорный процесс между Израилем и Сирией в период администрации И. Рабина. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 148–157. DOI: 10.31857/S086919080014376-0

NEGOTIATION PROCESS BETWEEN ISRAEL AND SYRIA  
DURING THE ADMINISTRATION OF YITZHAK RABIN

© 2021

Sergei G. MELKONIAN <sup>a</sup><sup>a</sup> – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8966-1088; sergei.melkonian@mail.ru

**Abstract:** *The article is devoted to the study of the Syrian-Israeli peace negotiations. The process had several stages, but the period 1992–1995 can be considered the most effective. It was during Yitzhak Rabin administration that Israel managed to sign peace agreements with Jordan and the PLO, as well as to build a full-fledged negotiation process with Syria, which has traditionally held the most intransigent stance towards Israel.*

*The research is based on the memoirs of American politicians and diplomats (B. Clinton, C. Warren, D. Ross, D. Kurtser), who were directly involved in the Israeli-Syrian dialogue, as well as members of the Israeli negotiating group (I. Rabinovich, U. Sagie, U. Savir). In general, the stage of negotiations under consideration can be divided into two stages: meetings at the level of ambassadors and negotiations on security issues with the participation of senior military leaders. At the initial stage, the main issue for Syria was Israel's withdrawal from the Golan Heights and the restoration of the border before June 1967. For the Israeli side, security guarantees were a priority issue. It was after the decision had been made to focus on security principles that included both pillars that historic progress was achieved. For the first time, such a compromise was formalized in an unofficial document, which remains the only bilateral agreement between the sides. The analysis allows to answer the question that is on the agenda nowadays: whether H. Assad was ready to sign an agreement with Israel or he pursued other goals.*

**Keywords:** Syria, Israel, Middle East, negotiations, Yitzhak Rabin, Hafez al-Assad, Golan Heights.

**For citation:** Negotiation process between Israel and Syria during the Administration of Yitzhak Rabin. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 148–157. DOI: 10.31857/S086919080014376-0

В отечественной историографии израильско-сирийские отношения традиционно было принято рассматривать в контексте общего арабо-израильского противостояния. Подобный подход применялся также к процессу урегулирования. Однако разная эволюция отношений между Израилем и отдельными арабскими странами обосновывает необходимость отдельного изучения каждого измерения конфликта. Поэтому представляется важным рассмотрение особенностей израильско-сирийского противостояния, учитывая тот факт, что Сирия, будучи наиболее непримиримой стороной в сравнении с другими арабскими странами, была близка к заключению мирного соглашения с Израилем. Сирийско-израильский переговорный процесс имел ряд этапов. Наступление нового этапа было обусловлено сменой руководства в Израиле. Это как меняло позицию государства по ряду вопросов, так и корректировало саму повестку переговоров.

Отправной точкой израильско-сирийского переговорного процесса можно считать Мадридскую конференцию 1991 г., в рамках которой планировалось достигнуть соглашения по всему комплексу арабо-израильского конфликта. Важно отметить, что правое руководство Израиля во главе с премьер-министром Ицхаком Шамиром выступало против каких-либо уступок в процессе урегулирования. Несмотря на готовность Израиля к пе-

реговорам со всеми арабскими странами, взаимно высокий уровень антагонизма между Израилем и Сирией продолжал сохраняться. Первый этап закончился безрезультатно: в своих выступлениях министр иностранных дел Сирии Фарука аль-Шараа обвинял Израиль, который является корнем всех проблем в регионе, в продолжении экспансионистской политики [Шараа, 1991], а И. Шамир в ответ назвал Сирию домом всех террористических организаций, сеющих насилие [Шамир, 1991].

На дальнейшую активизацию переговорного процесса повлиял ряд следующих событий. Во-первых, распад СССР привел к тому, что Сирия осталась без внешнего покровительства, что существенно ослабляло ее позиции. Во-вторых, незначительный прогресс на Мадридской конференции привел к ситуации, в которой Сирия оказалась единственной страной, отвергающей какие-либо мирные переговоры с Израилем. Указанные факторы позволили склонить сирийскую сторону к диалогу. Однако главной причиной можно считать приход к власти в Израиле левых во главе с И. Рабиным. В своей речи в Кнессете 3 октября 1994 г. премьер-министр открыто заявил о готовности к достижению мира с Сирией, что являлось историческим шансом и ключом к общему миру, подчеркнув, что Израиль не подпишет соглашения, если со стороны Дамаска не будут предоставлены гарантии «максимальной безопасности, насколько это возможно» [Рабин, 1994].

Согласно заявлению, израильское предложение мира состояло из четырех компонентов, которые неотделимы друг от друга: определение границы между двумя государствами; график выполнения договоренностей (этапы вывода израильских сил и выхода к «границе мира», полная нормализация отношений и осуществление мер безопасности); тест на нормализацию отношений, который состоится после первого ограниченного вывода израильских сил с Голанских высот (установление дипломатических отношений с открытием посольств, развитие торговли и культурных связей, транспортного сообщения и т. д.); и заключительный элемент – решение вопросов в области безопасности (взаимное сокращение регулярных сил, развертывание многонациональных сил и т. д.), которые позволяют «принять на себя риски, связанные с выводом войск на Голанах».

Готовность нового израильского руководства на компромисс – «уход с Голанских высот взамен на конкретные гарантии и установление отношений» – не вызывает сомнений. Более того, данный вопрос был одним из пунктов повестки во время предвыборной гонки. Поэтому победа И. Рабина может свидетельствовать о наличии внутренней легитимности данного подхода несмотря на то, что израильский премьер позже предлагал провести референдум, на котором население смогло бы поддержать или отвергнуть предложенный вариант мира с Сирией.

Израильско-сирийские переговоры в период администрации И. Рабина имели несколько этапов. Первый продолжался с 24 августа по 17 декабря 1992 г.: встречи проходили в Вашингтоне на уровне послов при посредничестве Госдепартамента США и в основном носили характер консультаций. Главой израильской переговорной группы был И. Рабинович, сирийской – Муваффах Аляф, посредником выступал заместитель госсекретаря США Эдвард Джереджян. В итоге сирийская сторона представила документ «Проект декларации принципов», который до сих пор не опубликован. Он представлял собой четкую формулировку концепции мирного урегулирования с Израилем на основании принятия Резолюций 242 и 338 СБ ООН с основополагающим принципом «земля в обмен на мир», что являлось традиционной формулой урегулирования конфликта, с сирийской точки зрения. Что касается условий соглашений в области безопасности, то, согласно проекту, они должны были включать демилитаризованные зоны и «зоны с пониженной концентрацией вооружения» с обеих сторон на равных условиях [Rabinovich, 1998, p. 61]. Принятие израильской стороной данного документа в качестве формальной основы для переговоров свидетельство-

вало о следующих важных изменениях. Во-первых, Израиль уже на практическом уровне принимал сирийскую формулу мира и резолюции СБ в качестве основы урегулирования, отказываясь от традиционной формулы «мир в обмен на мир», что подразумевает уход с Голанских высот взамен на гарантии мира. Во-вторых, проделав серьезную подготовительную работу, сирийская сторона фактически задавала повестку дня для последующего переговорного процесса, что косвенно свидетельствует о заинтересованности руководства в данных переговорах. Главной причиной, которая повлияла на приостановку процесса урегулирования, можно считать президентские выборы, которые проходили в США в 1992 г. Было принято решение перенести следующие встречи на весну 1993 г. Важно отметить, что переговоры планировалось проводить также при посредничестве США. Поэтому смена администрации в Белом доме и соответственно изменения в Госдепартаменте, который курировал данный вопрос, прямым образом оказывали влияние на ход процесса.

В перерыве между раундами имела место активная публичная деятельность двух лидеров. На основании того, что было достигнуто в ходе первых встреч, И. Рабин и Х. Асад обращались как к своему населению, так и к политическому руководству с конкретизацией своих позиций. Главным пунктом сирийской риторики был полный уход Израиля с Голанских высот, для израильской стороны приоритетным вопросом оставались гарантии, которые будут получены взамен. Продолжающиеся интервью и выступления двух лидеров на протяжении нескольких месяцев можно считать опосредованным способом ведения переговоров, поскольку в данном случае они направляли послания не через уполномоченных представителей, входящих в переговорную группу, а с помощью СМИ. Как вспоминает в своих мемуарах Деннис Росс, специальный посланник Б. Клинтона на Ближнем Востоке, во время его встречи в июле 1993 г. с израильским лидером И. Рабин предложил следующую формулу относительно двух ключевых аспектов переговоров: «глубина ухода будет отражать глубину мира». С его согласия он передал данное послание Х. Асаду в ходе личной встречи. На это сирийский лидер предложил свою формулу – «полный мир взамен на полный уход». Данный ответ И. Рабин счел достаточно интересным, в связи с чем предложил Д. Россу продолжить общение между двумя лидерами этим способом [Ross, 2004, p.109].

Администрация Б. Клинтона была готова полностью поддержать процесс сирийско-израильского урегулирования. Во время одного из первых заседаний Совета по национальной безопасности, которое было посвящено ближневосточной проблематике, американский президент принял решение дать приоритетное направление именно сирийскому вектору арабо-израильского урегулирования [Kurtzer et al., 2012, p. 71]. Намерение израильской стороны продвигать мирный процесс не вызывало сомнений. В то же время готовность Х. Асада к заключению соглашения оставалась под вопросом. Чтобы получить ответ на данный вопрос, новый американский президент встретился с сирийским лидером в Женеве. Как отмечает в своих мемуарах Б. Клинтон, Асад редко покидал Сирию и, когда он это делал, почти всегда проводил встречи с иностранными лидерами в Женеве. Далее он сделал важный для себя как посредника вывод: «Из нашей дискуссии я извлек две вещи, которые хотел: первое четкое заявление Асада о том, что он готов заключить мир и установить нормальные отношения с Израилем, и его обязательство вывести все сирийские силы из Ливана и уважать его независимость после достижения всеобъемлющего мира» [Clinton, 2004, p. 518]. При этом американский президент понимал, чем обусловлена подобная готовность. Отсутствие экономической, военной и дипломатической поддержки СССР вынуждало Сирию расширять сотрудничество с западным миром, в связи с чем необходимо было прекращать поддержку организаций, действующих против Израиля. Разрыв данных связей должен был оказать положительное влияние на переговорный процесс, в развитии которого было заинтересовано новое американское руководство. Как отмечал И. Рабинович,

Б. Клинтон придавал должное значение израильско-палестинскому пути, но рассматривал прорыв в израильско-сирийском направлении как ключ к всеобъемлющему арабо-израильскому урегулированию и к геополитической перестройке на Ближнем Востоке [Rabinovich, 1998, p. 85]. Позже в мемуарах Б. Клинтон по итогам очередной встречи с Х. Асадом 27 октября 1994 г. напишет, что для него «было ясно, что Асад хочет мира» [Clinton, 2004, p. 595]. К подобному выводу пришел также Деннис Росс. В своих мемуарах он отмечал, что регулярно встречался с Валидом аль-Муаллемом с целью продвижения мирного процесса, пока тот был послом Сирии в США и участвовал в переговорах вместе с Муваффаком Аляфом. В частности, он подчеркивал, что посол был искренне заинтересован в достижении мира, но не в качестве одолжения Израилю, а исходя из убеждения, что мир послужит интересам Сирии. Также в личной беседе он добавил, что его личная приверженность миру была признаком намерений президента Асада [Ross, 2004, p. 138].

До возобновления переговоров между Израилем и Сирией была сформирована новая группа под руководством Кристофера Уоррена, в которую вошли Эдвард Джереджян, Мартин Индик, Даниэл Курцер, Аарон Миллер и Деннис Росс. Особо примечательно, что регионом, который К. Уоррен выбрал для своей первой поездки в должности государственного секретаря стал Ближний Восток, что обозначало особый приоритет арабо-израильского урегулирования для американской администрации. В ходе ознакомительной поездки в феврале 1993 г. госсекретарь побывал также в Израиле и Сирии, посетив в том числе Голанские высоты. Затем последовал визит И. Рабина в США, в ходе которого 15 марта 1993 г. он встретился с Б. Клинтоном и обсудил процесс урегулирования. После поездки Эдварда Джереджяна в Сирию для встречи с Х. Асадом с целью информирования о состоянии дел переговоры возобновились.

Девятый (начался 27 апреля 1993 г.) и десятый (три недели с 15 июня 1993 г.) раунды переговоров, проходившие в Вашингтоне, закончились безрезультатно. Основное обсуждение велось вокруг толкования терминов, которыми ранее обменялись сирийский и израильский лидеры: «полный мир» и «полный выход». Камнем преткновения послужило внесение израильской стороной принципа «одновременности», согласно которому оба процесса должны протекать параллельно. Очевидно, что подобный подход нашел сопротивление со стороны сирийской делегации, для которой было выгодно обеспечить израильский уход с Голанских высот гарантиями безопасности, выполнение которых могло наступить после освобождения территории.

Понимая важность установления прямого контакта между двумя лидерами, американская сторона обратилась к Х. Асаду с подобным предложением, но получила отказ. Поэтому было принято решение, что каналом общения выступит К. Уоррен, который планировал поездку на Ближний Восток. Его поездка длилась с 3 по 6 августа 1993 г. Как отмечает в своих мемуарах американский госсекретарь, в ходе его первой встречи с И. Рабиным израильский лидер поднял следующий вопрос: «Что Сирия готова сделать в обмен на полный уход Израиля с территории на Голанских высотах, захваченных в войне 1967 г.?» [Warren, 2001, p. 221]. Было предложено три ключевых пункта. Во-первых, готов ли Асад подписать с Израилем отдельный договор, который не связан с иорданским и палестинским переговорными процессами? Во-вторых, присоединится ли он к личной публичной дипломатии, лично встретившись с И. Рабином, чтобы заверить израильскую общественность в приверженности Сирии к миру? И, в-третьих, согласится ли он с пятилетним графиком полного вывода Израиля с Голанских высот с постепенной нормализацией отношений между двумя странами посредством обмена дипломатами, который будет происходить по мере продвижения вывода? Ответ, который К. Уоррен получил от Х. Асада, не позволял говорить о возможностях быстрого прогресса. В частности, сирийский лидер занял жесткую позицию

по двум последним вопросам: публичная дипломатия может иметь место после заключения мирного соглашения, и встреча с Рабином невозможна до тех пор, пока Голаны не будут возвращены Сирии; уход Израиля должен быть реализован не за пять лет, а за полгода. При этом имело место согласие Х. Асада по первому вопросу повестки: готовность заключить соглашение без привязки к другим арабским странам. Тем не менее было очевидно, что этого недостаточно для прямых открытых переговоров с целью скорейшего достижения соглашения.

Важным толчком для урегулирования на сирийском направлении должно было послужить подписание соглашения в Осло 13 сентября 1993 г. Достижение компромисса между израильянами и палестинцами могло дать сирийскому руководству уверенность в том, что они не предадут идею арабской солидарности, заключая сепаратное соглашение. Новый раунд встреч стартовал 30 сентября и проходил в Вашингтоне при посредничестве Д. Росса. Сирийскую сторону представляли М. Аляф и В. Муаллем, израильскую – И. Рабинович. Существенных результатов данные встречи не принесли, кроме корректировки формулировок совместного документа «Декларация принципов», над которым стороны работали на протяжении года. По воспоминаниям Д. Росса, сирийцы не выражали заинтересованности в переговорах и не скрывали этого [Ross, 2004, p. 138]. В то же время участие В. Муаллема в церемонии подписания соглашения между израильянами и палестинцами демонстрировало приверженность Дамаска мирному процессу. Однако иорданское направление представлялось для израильского руководства более перспективным, как минимум, ввиду того что первые лица публично заявляли о готовности заключить соглашения в ходе прямых встреч с И. Рабиным. В связи с этим в Израиле было принято решение сконцентрировать все усилия на иорданском направлении.

Как и в предыдущий раз, отсутствие прогресса в формате встреч переговорных групп привело к необходимости прямого вовлечения американского руководства в процесс. 20 октября Д. Росс встретился с И. Рабиным, а спустя два дня с Х. Асадом. Главной задачей, как представляется, было не только сохранение контактов между двумя странами по вопросу достижения соглашения, но и их активизация. Понижение приоритета сирийского направления перед иорданским сказывалось на заинтересованности сторон достичь соглашения. Вероятно, это было одной из причин проведения саммита Клинтон – Асад 16 января 1994 г. На пресс-конференции [Clinton, Asad, 1994] Х. Асад не сделал каких-либо громких заявлений. В то же время Б. Клинтон использовал формулировку, схожую с формулировкой И. Рабина во время обращения к Кнессету, назвав Сирию «ключом к достижению прочного и всеобъемлющего мира».

Встречи на уровне дипломатов возобновились 24 января 1994 г. Единственным решением, к которому пришли стороны по настоянию американских посредников, была необходимость сконцентрироваться на вопросах безопасности. На следующей встрече в конце февраля между И. Рабиновичем, с одной стороны, и В. Муаллемом и М. Аляфом, с другой, прогресса не наблюдалось. Более детально меры безопасности обсуждались во время встречи на высшем уровне между И. Рабиным и Б. Клинтоном. На повестке были два пакета: общие меры и совместные израильско-американские меры. Судя по тому, что после визита Д. Росса в Сирию переговорный процесс активизировался с фокусом на безопасность, американско-израильские договоренности в этой области были позитивно встречены в Дамаске.

С апреля 1994 г. в центре внимания стали находиться вопросы безопасности, связанные с проблемой определения границ. Позиция Х. Асада по границе оставалась непреклонной. Как вспоминает К. Уоррен, во время своего визита в Дамаск 30 апреля 1994 г. Х. Асад настаивал на том, что Израиль должен вернуться к границам до 1967 г., в продолжение американский дипломат добавил, что разговор, плохо закончившийся летом 1993 г., продолжил свое нисходящее движение весной 1994 г. [Warren, 2001, p. 223].

Руководство США, надеясь на положительный исход обсуждения вопросов безопасности, расширило состав посреднической группы. В частности, в нее вошел генерал Майкл Райан. На первых этапах американская сторона согласовывала повестку с израильскими и сирийскими партнерами по отдельности. Как вспоминает И. Рабинович, во время встречи М. Райана и Э. Барака, который был на тот момент министром обороны, последний предложил разделить территорию Сирии на четыре зоны: демилитаризованную, с сокращенным развертыванием, с взаимными инспекциями и зону по укреплению доверия [Rabinovich, 1998, p. 141]. Поскольку сирийская сторона традиционно выступала за равные меры в области безопасности, то и по данному вопросу она придерживалась позиции применения аналогичных мер в отношении Израиля. Исходя из того, что это было неприемлемо для Тель-Авива, данная идея не получила развития.

Последовавшие встречи на уровне послов, которые проходили в США, должны были подготовить почву для более подробных обсуждений по вопросам безопасности. Главным предметом работы израильских, сирийских и американских дипломатов был документ «Non-paper» («Неофициальный документ») о целях и принципах в области безопасности. Как отмечает В. Муаллем, важным достижением переговоров, которые длились с августа 1993 г. по июль 1994 г., стало завершение работы над соглашением о полном выводе к границам до 4 июня 1967 г. [Al-Moualelem, 1997]. По утверждению сирийского дипломата, основная позиция Дамаска заключалась в необходимости добиться согласия со стороны Израиля о полном уходе с Голанских высот к границам 1967 г., после чего могут обсуждаться остальные элементы мирного урегулирования. Исходя из последующей эволюции переговоров, можно утверждать, что И. Рабин во многом согласился на данное условие.

Важно учитывать тот факт, что особое внимание продолжало уделяться израильско-иорданским переговорам. Поскольку к тому моменту были видны контуры будущего мира, переговоры с Сирией временно замедлились. При этом израильский лидер продолжал использовать возможности публичной дипломатии. Так, во время выступления в Кнессете 8 сентября 1994 г. И. Рабин заявил, что Израиль рассматривает соглашение с Сирией как комплексную сделку, как «стол на четырех ножках»: глубина ухода с Голанских высот; период, в течение которого он будет осуществляться; этапы ухода, которые должны быть связаны с процессом нормализации с испытательным сроком в три года, включая открытие посольств; соглашение о мерах безопасности [Rabin, 1994]. Однако главным вопросом для И. Рабина оставались гарантии, а для Х. Асада – уход с Голанских высот. Связующим звеном данных проблем являлось достижение компромисса в области безопасности. По этому вопросу, выступая в Кнессете 3 октября, И. Рабин заявил, что термин «меры безопасности» включает в себя целый ряд аспектов: начиная от взаимного сокращения регулярных сил, демилитаризации районов на географической асимметричной основе до развертывания многонациональных сил [Рабин, 1994].

Предметные обсуждения по данному вопросу стартовали 2 ноября 1994 г. К израильским и сирийским дипломатам присоединились начальники Генеральных штабов Эхуд Барак и Хикмет Шихаби. Важно отметить, что ранее Х. Шихаби был директором военной разведки, являлся партийным деятелем и в целом был приближен к Х. Асаду. Согласие отправить высокопоставленного генерала для обсуждения вопросов в области безопасности с Израилем в рамках мирных переговоров свидетельствует о заинтересованности сирийского лидера в позитивных результатах переговоров. Первая встреча между Э. Бараком и Х. Шихаби состоялась 21 декабря. На ней стороны обменивались своими подходами к мерам обеспечения безопасности. Несмотря на все усилия американских посредников, в том числе президента Б. Клинтона, стороны не достигли компромисса ни по одному вопросу, связанному с демилитаризованной зоной, станцией раннего обнаружения на Голанах,

уведомлением об крупномасштабных учениях и другими аспектами. Традиционно после того как стороны заходили в тупик, активизировались американские посредники, которые проводили встречи как с И. Рабиным, так и с Х. Асадом. Данную функцию выполняли не только К. Уоррен, но и Дж. Бейкер вместе с Э. Джереджяном. На этот раз американские посредники смогли добиться успеха. Как заявил К. Уоррен во время пресс-конференции, встреча с Х. Асадом 10 июня была важным шагом на пути к миру и безопасности, поскольку сирийский лидер согласился на проведение встречи как между военными, которые обсудят круг вопросов безопасности, так и между дипломатами [Уоррен, 1995].

После применения челночной дипломатии и возобновления встреч на уровне послов в Вашингтоне, начальники генштабов, которые продолжали работу над документом «Non-paper», вновь встретились 27 июня 1995 г. в более широком формате. Х. Шихаби сопровождали генералы Аммар и Хилил. Израильскую сторону представлял новый начальник Генштаба Амнон Липкин-Шахак, с которым прибыл также Цви Штаубер. Второй раунд встреч на уровне военных имел позитивный исход: был доработан неофициальный документ «Цели и принципы мер безопасности». Документ официально не был опубликован, при этом он является единственным в своем роде прямым письменным соглашением между Израилем и Сирией. Проект документа есть в статье Патрика Сила [Seale, 2000, p. 73], полный текст можно найти в работе Данни Ятома, бывшего главы «Мосссада» [Ятом, 2009, с. 447]. Согласно ему, в документе были обозначены три основные цели:

1. Самый важный приоритет – уменьшить, а то и вовсе исключить опасность внезапного нападения.

2. Ежедневное предотвращение или минимизация напряженности вдоль границы.

3. Снижение опасности крупномасштабной атаки, вторжения или крупной войны.

Основные принципы сводились к тому, что безопасность одной стороны не должна обеспечиваться за счет безопасности другой; меры по обеспечению безопасности должны быть взаимными и равными, в том числе с географической точки зрения; меры безопасности должны достигаться посредством взаимных соглашений и, как таковые, должны соответствовать принципам суверенитета и территориальной целостности каждой стороны; меры безопасности должны быть ограничены соответствующими районами по обе стороны границы.

Исходя из опубликованного документа, можно сделать вывод, что израильская сторона в большей степени пошла на уступки, согласившись с симметричными мерами безопасности и с формулировкой о «соответствующих районах», на которой настаивал Х. Асад. Как указывает Ури Саги, бывший в изучаемый период главой военной разведки Израиля, под данными районами понимались две тонкие полосы земли по обе стороны границы до 1967 г. [Sagie, 1999, p. 40]. Таким образом, очевидно, что мир на тех условиях, которые были приемлемы для Х. Асада, становился реальностью. Как отмечает В. Муаллем, 7 мая 1995 г. в США был приглашен И. Рабин для обсуждения итогового документа, затем 15 мая – министр Ф. Шараа, а 22 мая Сирия и Израиль согласовали окончательный вариант документа «Цели и принципы мер безопасности» [Al-Moualem, 1997]. Достижение компромисса по данному документу стало историческим и уникальным событием за весь период израильско-сирийских переговоров. Однако описываемый процесс был приостановлен ввиду убийства И. Рабина.

В дополнение к этим выводам, важно добавить следующее. Во-первых, изучив мемуары израильских и американских политических деятелей, дипломатов и военных, можно утверждать, что Х. Асад действительно был готов к достижению мирного соглашения с Израилем. Ряд специалистов, например, Д. Пайпс [Pipes, 1996] и М. Диб [Deeb, 2003, p. 189], справедливо утверждают, что сирийский лидер вел переговоры с Израилем для нормализации отношений с Западом, в первую очередь с США. Таким образом, по их

мнению, переговорный процесс с Израилем выступал в качестве инструмента повышения кредита доверия в условиях отсутствия сильного союзника в лице СССР, а также необходимости сохранять ведущие позиции в арабском мире при оказании поддержки враждебным Израилу организациям. Действительно, подобный мотив исключить нельзя. Однако Б. Клинтон и К. Уоррен, лично встречавшиеся с Х. Асадом, хоть и выражали разочарование медленным продвижением переговоров, были убеждены в искренности сирийского лидера по отношению к заключению соглашения. Возможно, наиболее точно подход Х. Асада описал Д. Росс: «Он хотел показать, что он может добиться большего успеха, чем Египет. И все же Асад был доволен жизнью без соглашения, особенно если соглашение не будет соответствовать его стандартам достоинства и чести» [Ross, 2004, p. 122]. Таким образом, сирийский президент, может быть, и не стремился заключить соглашение, как это делал И. Рабин, но в целом он был не против достижения компромисса.

Во-вторых, данный этап переговорного процесса является уникальным в своем роде, поскольку настолько близко к достижению соглашения стороны не были на протяжении всей истории существования Израиля. Во многом И. Рабин и Б. Клинтон были правы, утверждая, что мир с Сирией является залогом стабильности в отношениях между Израилем и арабским миром. Как вспоминает генеральный директор МИД Израиля и один из авторов соглашения Осло, Ури Савир, при администрации И. Рабина было достигнуто взаимопонимание, а не формальное соглашение по ключевым вопросам: Израиль согласился полностью уйти с Голан при условии соблюдения всеобъемлющего мира, нормализации и надлежащих мер безопасности, а Сирия – заключить мирное соглашение с Израилем, которое будет включать установление дипломатических отношений, определенные меры безопасности и сотрудничество по ряду вопросов (туризм, торговля и т. д.) [Savir, 1998, p. 298]. Для достижения подобного компромисса была необходима добрая воля не только израильского, но и сирийского лидера. Важным фактором данного прогресса, который хотелось бы особенно отметить, являлись посреднические усилия американского руководства и дипломатического корпуса.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Рабин И. *Речь Ицхака Рабина на открытии осенней сессии Кнессета 3 октября 1994 г.* Центр Ицхака Рабина. <http://www.rabincenter.org.il/Items/01842/14k.pdf> (accessed: 10.06.2020).

Уоррен К. Выступление К. Уоррена перед журналистами 11 июня 1995 г. *AP Archive*. <http://www.aparchive.com/metadata/Israel-Christopher-Briefs-Rabin-On-Syrian-Talks/1c165a8d85790dbaa57e2d3683e167b3?query=Christopher+Briefs+Rabin+On+Syrian+Talks> (accessed: 30.07. 2020).

Шамир И. *Речь премьер-министра Ицхака Шамира на Мадридской конференции 31 октября 1991 г.* Национальная кабельная спутниковая корпорация. <https://www.c-span.org/video/?23758-1/israeli-prime-minister-shamirs-speech> (accessed: 07.06.2020).

Шараа Ф. *Речь министра иностранных дел Сирии Фарука Шараа на Мадридской конференции 31 октября 1991 г.* Национальная кабельная спутниковая корпорация. <https://www.c-span.org/video/?23762-1/syrian-foreign-ministers-speech> (accessed: 07.06.2020).

Ятом Д. *Шутаф соди: мисайерет маткаль веад ха-моссад*. (Секретный партнер: от Сайерет Маткаль до Мосслада). Йедиот ахронот, 2009 [Yatom D. Shutaf sodi: Misayeret Matkal vead ha-Mossad (The Confidant: from Sayeret Matkal to the Mossad). Yedioth Ahronoth, 2009 (in Hebrew)].

Al-Moualem Walid. Fresh Light on the Syrian-Israeli Peace Negotiations. An Interview with Ambassador Walid Al-Moualem. *Journal of Palestine Studies*. 1997. Vol. 26. No. 2. Pp. 81–94.

Clinton B. *My Life*. New York Alfred A. Knopf, 2004.

- Clinton B., Asad H. *The President's News Conference with President Hafiz al-Asad of Syria in Damascus*. U.S. Government Publishing Office. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1994-book2/pdf/PPP-1994-book2-doc-pg1881-2.pdf> (accessed 20.07.2020).
- Deeb M. *Syria's Terrorist War on Lebanon and the Peace Process*. Palgrave Macmillan, 2003.
- Kurtzer D., Lasensky S., Quandt W., Spiegel S., Telhami S. *The Peace Puzzle: America's Quest for Arab-Israeli Peace, 1989–2011*. Cornell University Press, 2012.
- Pipes D. *Syria's Peace Bluff: Just Kidding*. The New Republic, 1996. <https://www.meforum.org/3903/just-kidding-syrias-peace-bluff>.
- Rabin Y. Comments by Prime Minister Rabin on Withdrawal on the Golan Heights- 8 September 1994. *Israel Ministry of Foreign Affairs*. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook9/Pages/231%20Comments%20by%20Prime%20Minister%20Rabin%20on%20Withdrawal.aspx> (accessed: 25.07.2020).
- Rabinovich I. *The Brink of Peace: The Israeli-Syrian Negotiations*. Princeton University Press, 1998.
- Ross D. *The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. Farrar, Straus and Giroux, 2004.
- Sagie Uri. *The Israeli-Syrian Dialogue: A One-Way Ticket to Peace?* James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University, 1999.
- Savir U. *The Process: 1,100 Days that Changed the Middle East*. New York: Random House, 1998.
- Seale P. The Syria-Israel Negotiations: Who is Telling the Truth? *Journal of Palestine Studies*. 2000. Vol. 29. No. 2. Pp. 65–77.
- Warren C. *Chances of a Lifetime: A Memoir*. Scribner, 2001.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛКОНЯН Сергей Георгиевич – аспирант кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России; лаборант-исследователь Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergei G. MELKONIAN, Postgraduate student, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry; Research Assistant, Department of Israel and the Jewish Communities, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.